

— Мэй Фэннянь?

Кто это? Чиновники переглянулись, тихо переспрашивая друг у друга, и в глазах каждого читалось одно и то же недоумение. Вскоре все поняли: имя это неизвестно, значит, человек ещё не вступил на служебную стезю. Лишь несколько находчивых чиновников бросили взгляд в сторону главы Императорской академии, господина Мэя, размышляя про себя: не родственница ли она семейству Мэй?

Пока придворные гадали, голос Небесного Экрана вдруг звонко вознёсся, полный азарта историка, раскрывающего тайну:

□Та-да-да-да! Именно Мэй Фэннянь — второй главный герой нашего рассказа. Помните загадку, с которой мы начали? Чем же этот Таньхуа так необычен? Пришло время раскрыть правду: это была женщина. Более того, именно она считается первой в истории женщиной, получившей звание Таньхуа, и положила начало участию женщин в государственных экзаменах! Вот две её сохранившиеся портретные гравюры — взгляните на величие первой женщины-чиновника!□

— Же... женщина-Таньхуа?!

— Девушка?!

— Нелепость! Какое безобразие!

— Курица не должна петь на рассвете! Это нарушает основы нравственности и порядок вещей!

В зале поднялся гул: возгласы изумления, недоверия, возмущённые крики «это абсурд!». Многие чиновники даже потёрли уши, не веря собственному слуху.

Женщина сдаёт экзамены? Да ещё становится Таньхуа? Да это же насмешка над всем Поднебесным! Разве девушки из глубоких покоев могут постичь учение мудрецов и понять пути управления государством?

Услышав имя «Мэй Фэннянь», Ли Чжао чуть не поперхнулся чаем. Он широко раскрыл глаза: кто?! Неужели он правильно расслышал? Как имя Мэй Фэннянь может быть связано с женщиной-Таньхуа? Разве не должен был быть мужчиной?

Но когда появились портреты и он сравнил оба изображения — хоть и в свободной, намёками переданной манере, но выражение лица действительно напоминало Мэй Фэнняня, — у него от удивления перехватило дыхание. «Друзья, вы только представьте: оказывается, тот самый приятель, с которым я шатался по трактирам, — девушка!»

В тот же миг в доме Мэй, где Мэй Фэннянь мирно играла с кошкой, та тоже резко подняла

голову, переводя взгляд с одного портрета на другой. Её рука машинально сжала кошку сильнее — та в ответ цапнула хозяйку, оставив на руке кровавые царапины, но Мэй Фэннянь этого даже не заметила.

— Барышня... то есть... господин!.. — запнулась служанка, совсем растерявшись. — Этот Небесный Экран говорит, что...

□Эта версия получила признание в исторической науке лишь в последние годы. До этого пол Мэй Фэннянь вызывал споры.

Она всю жизнь появлялась при дворе исключительно в мужском облике: сдавала экзамены, вступила на службу и никогда публично не раскрывала свою женскую сущность. В сохранившихся документах лишь несколько косвенных намёков позволяли предположить правду.

Лишь недавно её потомки опубликовали родословную и личные записки, и тогда стало окончательно ясно: первый директор знаменитой Академии Открытого Разума, чьи ученики разошлись по всей стране, была выдающейся женщиной с глубоким политическим чутьём и педагогическим дарованием!□

Эта женщина... не только заняла должность чиновника, но и стала первой ректором той самой скандальной Академии Открытого Разума?

И добилась того, что её ученики «заполнили Поднебесную»?!

Когда первоначальный шок прошёл, некоторые чиновники тут же ухватились за главное: нет, это не подвиг, а величайшее преступление — обман государя под видом мужчины!

Некоторые тревожно посмотрели на главу Императорской академии, господина Мэя. Если эта Мэй Фэннянь и вправду из рода Мэй... точнее, дочь рода Мэй, — тогда семейство Мэй совершило поступок, достойный всеобщего осуждения.

— Ваше Величество! Виновен до смерти! Прошу простить меня! — воскликнул глава Академии, услышав, как раскрыли имя его дочери. Он тут же бросился на колени, голос его дрожал. Он не должен был ради тщеславия ввязываться в эту ложь и губить будущее своей дочери.

Император нахмурился, глядя на молящегося чиновника. Дело и впрямь было нелепым, но ведь оно ещё не произошло. Он строго произнёс:

— Встаньте, любезный. Об этом поговорим позже.

Слова Небесного Экрана не только потрясли двор, но и, словно камень, брошенный в пруд, вызвали круги волнений в каждом женском покое столицы.

Многие девушки, услышав это, с восторгом говорили подругам:

— Эта госпожа Мэй такая смелая! Прямо как героиня из романов — переделась в мужчину и стала Таньхуа! Может, и мы сможем?

Подруга шутливо отвечала:

— Тогда тебе сначала придётся бросить романы и начать учить классику, как госпожа Мэй!

Но большинство, строго следуя вековым нормам этикета, с непониманием, даже с презрением восприняли поступок Мэй Фэннянь, считая его опасной ересью.

Её история не была для них примером для подражания, а скорее предостережением — таким случаем, который следует приводить дочерям в назидание.

— Благородная девица из знатного рода — и ведёт себя как мужчина, выставляя себя напоказ? Это же бунт против всех устоев! Кто после этого возьмёт её замуж?

— Её долг — помогать мужу, воспитывать детей, соблюдать женские добродетели и уметь шить. Эта дочь рода Мэй не только испортила себе репутацию, но и опозорила весь род! Ни в коем случае нельзя брать с неё пример!

Как бы ни думали окружающие, Небесный Экран явно не собирался на этом останавливаться и вновь разжёт пламя любопытства:

□Почему Мэй-Таньхуа переделась в мужчину? Какие отношения связывали её со Святым Предком? Как ей удалось преодолеть все преграды и стать ректором Академии Открытого Разума? Какой вклад она внесла в расцвет литературы и науки?

Что стоит за всем этим?.. О, нет, не человеческая ли природа... а какие судьбоносные обстоятельства? Сейчас мы приоткроем завесу тайны!□

Да, почему? Ли Чжао только начал оправляться от шока («мой друг-парень оказался девушкой!»), как услышал этот вопрос.

Опять начинается! Эта «фея-ведущая» снова пришла продвигать свою теорию о романтической паре. Ли Чжао почувствовал, как на лбу задёргалась жилка, и про себя помолился: «Пусть на этот раз всё будет не слишком дико...»

□Ответ на первый вопрос — комичная история, порождённая тщеславием отца. Говорят, когда мать Мэй Фэннянь была беременна, её отец — тогдашний глава Императорской академии — в компании друга-чиновника немного перебрал и в порыве вдохновения заключил пари: у кого родится сын. Проигравший должен был выдать свою дочь замуж за сына победителя.

Господин Мэй был уверен в победе: ведь они с женой ходили к просветлённому монаху в дацзяоский храм, и тот предсказал: «Этот ребёнок непременно продолжит ваше дело». Разве это не означало, что родится сын?

Судьба сыграла злую шутку: жёны обоих друзей родили в один день. Сначала появился на свет сын у друга, и тот тут же прибежал хвастаться к господину Мэю. В этот самый момент в доме Мэй тоже раздался детский плач. Уверенный в своей правоте, господин Мэй даже не заглянул внутрь и громко объявил: «У меня тоже сын!»

Лишь позже он узнал, что у него дочь. Но было уже поздно. Весь двор знал: у обоих чиновников родились сыновья, и все приходили поздравить. Более того, сам Высокий Предок, услышав о двойном пополнении в знатных родах, даже пожаловал обоим младенцам императорское благословение.

Теперь отступить было нельзя! Конечно, можно было бы просто признать ошибку — но раз уж даже государь узнал и пожаловал милость, господину Мэю ничего не оставалось, кроме как упорно поддерживать ложь.

Так наша Мэй-Таньхуа с самого детства воспитывалась как мальчик и получала образование, положенное знатному юноше.□

Тот самый чиновник, с которым господин Мэй заключил пари, стоял тут же в зале. Услышав эту историю, он с сожалением посмотрел на друга, всё ещё стоявшего на коленях:

— Это была всего лишь шутка между друзьями... Зачем доводить до такого?..

Другие чиновники теперь смотрели на господина Мэя с сочувствием.

Ли Чжао приподнял бровь. Не ожидал, что его отец тоже причастен к этой истории. Интересно, что думает об этом сам император?

А император думал с раздражением: «Неужели мои чиновники считают меня таким жестоким тираном, что не осмелятся сказать правду? Соврали — подайте прошение с объяснением, и я разве стану вас казнить за это? Зачем было врать дальше, доводя дело до абсурда?!»

□Так Мэй Фэннянь росла, становясь всё умнее и талантливее, почти догнав в учёности старших братьев. Согласно анекдотическим запискам, господин Мэй часто ночью, глядя на луну, кусал свой платок и горестно вздыхал: „Небеса! Такой острый ум... почему же это не сын?!“□

— Пф-ф! — многие чиновники, представив эту сцену, отвернулись, стараясь скрыть дрожание плеч. Слишком уж нелепый образ — настоящий позор для конфуцианца!

Сам господин Мэй покрылся мурашками, лицо его побагровело от стыда.

— Клевета! Это чистойшейшей клеветы! Даже если бы я и сожалел, я никогда не стал бы вести себя столь... столь непристойно!

Он с ужасом смотрел на насмешливые взгляды коллег и готов был поклясться небесами в своей невиновности.

А Ли Чжао, наблюдая за этим, с трудом сдерживал улыбку. Наконец-то не он один страдает от показа личной жизни! Смотреть, как другие попадают впросак, — удовольствие ни с чем не сравнимое.

□Изначально господин Мэй решил: раз уж так вышло, пусть дочь в будущем возьмёт в мужья скромного и послушного зятя и будет жить спокойно, за закрытыми дверями.

Снаружи можно будет пустить слух, что младший сын рода Мэй склонен к... нетрадиционным пристрастиям. Пусть и неприятно, но если никто не узнает правды, тайну удастся сохранить.

Надо признать, в защите чести рода господин Мэй умел быть и консерватором, и, при необходимости, весьма решительным новатором.

Однако, наблюдая, как братья с энтузиазмом отправляются на экзамены и обсуждают управление государством, Мэй Фэннянь, получившая такое же элитное образование, не могла смириться с тем, чтобы томиться в женских покоях и ждать назначенной свадьбы. Она приняла смелое решение: тайно подала заявку на экзамены.

Благодаря прочным знаниям, она успешно прошла все туры и получила допуск к провинциальному экзамену в год Юаньхэ двадцать третий.□

Лица чиновников исказились от возмущения. Эта дочь рода Мэй слишком дерзка! Обман государя — тягчайшее преступление! А план отца насчёт зятя — вообще разврат и бесчестье!

Но Ли Чжао почувствовал неладное. Он остро уловил несоответствие во временной линии.

Он познакомился с Мэй Фэннянь на банкете в двадцать четвёртом году Юаньхэ. Тогда она сидела в углу, рисуя в своём характерном абстрактном стиле — сплетение линий, из которых с трудом можно было различить нечто вроде людей или зверей.

Он тогда подумал: «Неужели он рисует это, чтобы тайно оскорбить кого-то?» Позже он часто встречал Мэй Фэннянь на различных сборищах друзей.

Она была вольнодумкой, всегда высказывалась против условностей и часто защищала женщин, произнося речи, которые современники считали еретическими.

Однажды кто-то при ней громко заявил: «Женщине лучше быть бездарной — это добродетель».

Это стало последней каплей.

Мэй Фэннянь вспыхнула. Она не дала оппоненту и слова сказать, разобрав фразу по происхождению, контексту и последующим искажениям. Она говорила о положении женщин в истории, о несправедливости и ограничениях, логично, страстно, убедительно.

Шумный банкет превратился в её личную лекцию и дебаты. Оскорбитель был доведён до состояния полного стыда — и даже признал её правоту!

Ли Чжао, наблюдавший за этим, был поражён. «Если бы она стала мотивационным спикером перед экзаменами, студенты бежали бы на них, как на праздник!»

Но позже, став ближе, он понял: за этим блестящим оратором скрывался... странный человек.

Её мозг работал иначе. Она постоянно придумывала странные игры, в которых участники гарантированно испытывали социальный стыд.

Например, однажды она устроила конкурс «патетического чтения любовных стихов» среди столичной молодёжи, требуя самого театрального исполнения. Или на цветочном пиру внезапно предложила игру «узнай по голосу в маске» с такими правилами, что все краснели до корней волос...

И благодаря своему дару убеждения, она каждый раз умудрялась заманить толпу в свои авантюры.

А Ли Чжао, как «друг» и принц, обычно назначался «беспристрастным судьёй». Он сидел на трибуне, наблюдая, как обычно сдержанные юноши корчат дураков, и чувствовал одновременно ужас и веселье.

Если Мэй Фэннянь действительно стала Таньхуа в двадцать третьем году Юаньхэ, как она могла потом так часто появляться на этих сборищах? Временная линия не сходится.

□Пока она тревожно готовилась к решающему экзамену и ломала голову, как пройти строгий досмотр, её участие в экзаменах всё же вскрылось. Господин Мэй в ярости приказал сжечь всю её мужскую одежду и приказал надеть женские шёлка:

— Немедленно забудь об этой глупости! Если упрямишься — семья Мэй просто объявит, что у неё нет сына, а есть приёмная дочь!

Но Мэй Фэннянь не собиралась сдаваться. Она выпрямила спину и горячо возразила:

— Почему братья могут искать славы и служить стране, а я — нет? Только потому, что я женщина? Но ведь весь свет знает: у вас есть младший сын! Откуда взяться дочери?

Она умоляла:

— Отец, позволь мне сдать экзамены как мужчина. Клянусь: я никогда не выйду замуж и сохраню тайну до конца дней, не запятнав честь рода!

Господин Мэй был в отчаянии:

— Ты не пройдёшь! Досмотр на провинциальном туре не сравнить с уездным! Ты могла обмануть раньше, но там — сотни глаз! Если раскроют обман, это будет государственная измена! Ты хочешь погубить весь род? Слушайся отца — я найду тебе лучшую партию, и ты успокоишься после замужества.□

Не сумев переубедить дочь, охваченный страхом отец приказал запереть её в глубоких покоях.

Глядя на закрытые двери и решётки окон, она чувствовала горечь и непонимание: зачем давать ей знания, открывать мир, а потом заточить в клетку? В тишине комнаты она прошептала: «Этот мир несправедлив».□

Многие чиновники кивнули с одобрением. Несправедливость? Главное — соблюдение устоев! Таковую неугомонную девушку и вправду нужно жёстко усмирить — это единственный путь сохранить порядок и честь семьи.

Ли Чжао внимательно наблюдал за их реакциями. Он понимал страх отца за судьбу рода, но разве жестокое подавление чужой мечты и таланта — не ещё большая несправедливость?

Эти чиновники даже не пытались понять, какие идеалы и способности скрываются за внешностью «непослушной девицы». В их глазах она была лишь источником беспорядка, который нужно устранить.

Они сами создавали правила, держали власть в своих руках и инстинктивно отвергали любого, кто осмеливался выйти за рамки. Это была трагедия не только Мэй Фэннянь, но и целой эпохи.

В доме Мэй нынешняя Мэй Фэннянь спокойно слушала, как Небесный Экран рассказывает о её прошлых страданиях и отцовском сопротивлении. Сердце её было странно спокойно — будто речь шла о чужой жизни.

Когда-то она усердно училась, стремясь не уступать братьям. Она всегда знала, что отличается от других, но лишь в тот момент осознала: существует пропасть между полами, которая одним махом может обратить все её труды и таланты в прах.

□Она злилась, она бунтовала. Интеллект и гордость, взращённые за годы учёбы, не могли так легко сломаться. Она несколько раз пыталась бежать к месту экзаменов, но каждый раз охрана ловила её и возвращала домой. Надежда вспыхивала — и гасла.

Чтобы окончательно отбить у неё охоту, отец приказал привести её к самому зданию экзаменационной комиссии и заставить смотреть, как другие кандидаты спокойно входят внутрь.

Одновременно он велел уничтожить все документы, подтверждающие её допуск к экзаменам. Всё, что она добилась, было стёрто, будто никогда не существовало.

После этих ударов она перестала спорить. Она замкнулась в себе. Глаза, некогда полные огня и свободы, потускнели, оставив лишь холодное равнодушие.

Но это был не конец, а лишь тлеющие угли под пеплом. Внутри она не сдалась. Чтобы не исчезнуть полностью из общества, она начала притворяться покорной. Свои подавленные мечты она обратила в бунтарство.

Она стала появляться на сборищах столичной молодёжи, участвовать в петушиных боях, пить и веселиться, превратившись в бездельника и повесу.

На бумаге она рисовала абстрактные картины, полные сарказма и упадка. На пирах она громко высказывала еретические мысли...

Она издевалась над миром, который отверг её, и одновременно заглушала боль в сердце.

Именно в таком обличье её и встретил будущий Святой Предок. А сам он в глазах общества был ничуть не лучше — таким же повесой. Так два «повесы» и сошлись.

Говорят, при первой встрече Святой Предок сказал: «Мне очень нравится твой характер, а твои картины — просто шедевр!» Ха-ха, интересно, как выглядели эти «шедевры»? К сожалению, ни одной картины Мэй-Таньхуа не сохранилось.

Мэй Фэннянь тогда и представить не могла, что в самый тёмный период своей жизни, когда её считали чудачком и изгоем, найдётся человек — да ещё и известный повеса-принц! — который поймёт её.

Они быстро стали друзьями и часто гуляли вместе. Позже историки записали: «В юности Святой Предок любил развлечения и часто бывал в обществе господина Мэя».□

Сам Ли Чжао (будущий Святой Предок) мысленно возмутился:

— Кто это распускает слухи?! Картины Мэй Фэннянь — это же чистейший абстракционизм!

Кроме неё самой и её кошки, кто ещё может их понять? Откуда «шедевр»?! И характер у неё хороший только благодаря таланту!

И ещё: неужели никто не замечает, что вокруг меня всегда была целая толпа приятелей? Почему историки пишут так, будто я всю юность провёл только с ней? Какая небрежность!

Этот контраст вызывал у него смех сквозь слёзы. Всего несколько строк в летописи превратили его шумную, хаотичную юность в поэтическую картину: «Святой Предок и его друг Мэй скачут под луной».

□Позже, когда Святой Предок вступил в борьбу за престол, Мэй Фэннянь естественным образом присоединилась к его лагерю. Здесь важно уточнить: она не была Таньхуа при Высоком Предке, а стала первой Таньхуа при самом Святом Предке — на первых экзаменах, проведённых им после восшествия на трон.

Что до того, как ей удалось сдать экзамены и занять почётное место, — здесь действительно были некоторые «теневые договорённости».□

— Теневые договорённости? Какие? Неужели сам Святой Предок, некогда разоблачивший коррупцию на экзаменах, теперь сам откроет чёрный ход?

— Ха! Все знатюги одинаковы! Даже принцы не исключение!

— Я всегда говорил: женщина не могла пройти экзамены честно! Теперь видно, что всё было подстроено...

— Неужели Святой Предок пожаловал ей звание Таньхуа из-за чувств?

— Если уж так хотел угодить красавице, зачем мучиться с экзаменами? Лучше взять в наложницы!

По всему городу пошли такие слухи. И в зале заседаний чиновники тоже тихо перешёптывались.

□Но под «тевыми договорённостями» здесь имеется в виду не мошенничество. На самом деле, после восшествия на трон Святой Предок предложил Мэй Фэннянь войти в правительство без экзаменов. Но она отказалась и, поклонившись, попросила дать ей возможность сдать экзамены честно.

Святой Предок удивился:

— Род Мэй верен и честен. Почему ты говоришь о «даре»?

Мэй Фэннянь ничего не сказала, лишь попросила подождать. Когда она снова вошла в зал, на ней было женское платье.

Больше ничего не требовалось объяснять. Святой Предок сразу понял всю горечь и трудности её пути.

Она снова поклонилась, прося разрешения. После размышлений Святой Предок согласился, но поставил условие:

— Я намерен реформировать экзамены и основать Академию Открытого Разума. Это дело государственной важности, и торопиться нельзя. Поэтому ты сдаёшь экзамены под именем младшего сына рода Мэй. Что до досмотра — я назначу для этого доверенную женщину-чиновницу, чтобы всё прошло гладко.□

Позже в своих записках Мэй-Таньхуа написала:

«В тех обстоятельствах это был лучший возможный исход. Я наконец смогла дать ответ той девушке, что когда-то отчаянно билась в клетке.

Я мечтала пройти в зал экзаменов как женщина, но понимала: путь перемен долг. Кто-то должен стать первым ледоколом».□

В зале Ли Чжао глубоко вздохнул. Он посмотрел на коленопреклонённого господина Мэя и на отца на троне.

— Похоже, будущий я сделал доброе дело, — сказал он Небесному Экрану уже без иронии, а с уважением и надеждой на своего друга.

В доме Мэй глаза девушки блеснули. Она сжала кулаки так, что костяшки побелели.

— Значит... путь не закрыт?

Слёзы и дрожь надежды охватили её. Она невольно прикоснулась к горлу — там ещё звучал безмолвный крик той, что когда-то была заперта в четырёх стенах.

□В итоге Мэй Фэннянь, опираясь на истинные знания, поднялась на Золотой чертог и стала первой в истории женщиной-Таньхуа, положив начало эпохе литературного расцвета.

Всё это стало возможным благодаря дальновидности Святого Предка. Его реформы экзаменов были продуманы давно и неизбежны. Зная, что встретит сопротивление, он заранее подготовил козырь.

И этим козырём стала Мэй Фэннянь — обладательница «языка, способного заставить цвести

зимние цветы».□

Все чиновники затаили дыхание. Наконец-то раскроется главная тайна: как же ей удалось прорваться сквозь стену предрассудков?

□В то время главным препятствием для Академии Открытого Разума было конфуцианство, а главной поддержкой — все остальные школы и мастера.

Значит, Святой Предок должен был ослабить конфуцианцев и привлечь остальных. Эти школы веками находились в тени, и при первом же проблеске надежды бросились бы в бой.

Поэтому он сначала укрепил позиции других школ. Его вторая реформа — «разделение экзаменов по специальностям» — была частью этой стратегии. Он также ввёл специализированные экзамены помимо традиционных:

- Для легалистов — юридический тур: законы, прецеденты.
- Для моистов и техников — математика и инженерия: расчёты, гидротехника.
- Для дипломатов — иностранные языки и протокол.
- Для агрономов, врачей и других «малых» школ — свои направления.

Он прямо объявил: выпускники этих специальных экзаменов могут преподавать в Академии. Хотя их ранг будет на ступень ниже обычных цзиньши, но при реальных заслугах они получат равные возможности для продвижения.

Это был сокрушительный удар: он изменил систему мотивации и открыл путь для тех, кто не мог пройти через классические экзамены.□

Заместитель министра общественных работ дрожал от волнения:

— Вот оно! Наконец-то настал наш час!

Заместитель министра юстиции воскликнул:

— Юридический тур — вот где наше поле!

В Цзяннане студенты плакали:

— Если можно будет служить, зная гидротехнику, я обязательно избавлю родину от наводнений!

Даже в знатных семьях нашлись дальновидные:

— Юриспруденция, инженерия... мир меняется.

Молодые студенты клялись:

— С сегодняшнего дня я буду не только читать классику, но и изучать практику! Не быть мне пустобрёхом!

□Самое интересное: после этой реформы многие чиновники, скрывавшие своё происхождение из других школ, начали открыто заявлять о себе. Бывшие «конфуцианцы» вдруг оказались моистами или легалистами — настоящая драма!□

Конфуцианские чиновники мрачно оглядывали коллег, пытаясь вычислить «шпионов». Люди, не из нашей школы, но занимающие посты, — это позор!

□Этим ходом Святой Предок не только сломал монополию конфуцианства, но и дал каждому таланту своё место. Мэй Фэннянь, прекрасно понимая суть реформ, своим даром слова убедила двор в необходимости Академии.

Но это был лишь первый шаг. Самый важный — второй: пересмотр божественного права на власть. Мэй-Таньхуа начала подтачивать тысячелетние устои конфуцианства.

На заседании она громко заявила:

— Небеса даруют власть не для того, чтобы сохранять догмы одной школы, а чтобы вести цивилизацию к процветанию.

Конфуцианство, как источник реки, выполнило свою миссию: оно воспитало народ и установило порядок. Но теперь река достигла середины. Перед ней — поля, города, жаждущие новых притоков! Настало время для всех искусств и наук — только так можно создать подлинное шэнши!

Все споры о доктринах решает император. Школы — это инструменты, а государь — хозяин, выбирающий, каким из них пользоваться. Эта идея навсегда предотвратила возможность любой школы бросить вызов трону.□

Старый конфуцианец вышел вперёд, дрожа:

— Ваше Величество! Это подрывает основы государства! Тысячелетняя традиция!..

Но чиновники из других школ были в восторге:

— Гениально! Школы — методы, трон — путь! Это разрушает монополию!

Ли Чжао сиял:

— «Пусть все искусства соревнуются, чтобы создать шэнши!» Прекрасно сказано, Мэй Фэннянь!

Император на троне одобрительно кивнул. Эта речь не только открывала путь реформам, но и укрепляла власть трона. Его опасения были напрасны.

□Весь двор был потрясён. Требуется не только ум, но и огромное мужество, чтобы в конфуцианском храме власти заявить подобное. И невозможно возразить: она укрепила авторитет трона и открыла дорогу переменам.

Чтобы усилить эффект, она не только выступала при дворе, но и устраивала публичные дебаты. Многие оппоненты после них переходили на её сторону.□

Те, кто кричал о «чёрных сходах» и «красавицах-соблазнительницах», теперь молчали, чувствуя жар в лице.

Они могли критиковать её пол, но не могли отрицать результат: доверие императора, звание Таньхуа, пост ректора, ученики по всей стране.

Открытые чиновники начали с уважением оценивать: «Эта женщина действительно талантлива».

В женских покоях девушки, мечтавшие о Мэй Фэннянь, теперь горели надеждой:

— Значит, можно добиться всего не милостью, не знатностью, а настоящим талантом!

Консерваторы молчали, злясь, но будущее, показанное Небесным Экраном, лишало их голоса уверенности.

□Но как избежать хаоса в мыслях при множестве школ? Как направить народное мнение? Святой Предок предложил гениальное решение.

В Академии Открытого Разума создали Зал дебатов. По конкретным вопросам — будь то наводнения, границы или налоги — собирали учёных разных школ для открытых споров при дворе. Император лично выносил решение и награждал победителей грантами.

Кроме того, все школы должны были преподавать только официально утверждённые учебники. Каждая школа подавала свой вариант, и после проверки могла читать лекции. Это отсекало радикальные учения.□

Даже разгневанные конфуцианцы признали:

— Направить споры в русло практики, избежать пустых слов — гениально!

□Эта система превратила философские споры в поиск решений реальных проблем. Она не только предотвратила хаос, но и заставила школы доказывать ценность делом.

Зал дебатов стал святыней мысли, где все вместе служили государству. А император, как арбитр, вбирал лучшее от всех, сохраняя контроль.□

Ли Чжао представлял, как таланты расцветают, а идеи — ломают стены.

Моисты радовались:

— Учение о всеобщей любви и пользе народу наконец пригодится!

Агрономы, врачи — все спешили в столицу.

Обычные люди не понимали философии, но слышали: «теперь будут решать проблемы».

— Значит, плотины будут строить настоящие мастера?

— Может, мой сын сможет сдать на инженера?

А в домах, где росли девочки, родители впервые задумались: может, у их дочерей тоже есть будущее?

<http://bllate.org/book/17167/1607053>